

В течение следующих трех дней с 27 по 30 июля

Джон и Паулина встретились с латентным (Squib) адвокатом, который специализировался на семейном праве. Паулина достала из расшитой бисером сумочки «Передачу опеки над несовершеннолетним», которую подписали Джон и Паулина, Петуния и Вернон. Поттеры сказали адвокату, что его наняли, чтобы получить опеку Поттеров над Гарри в неволшебной Британии.

Затем Джону пришлось поправить адвоката, когда тот упомянул, что Дурсли присутствуют на любых слушаниях, назначенных судьей. Джон сказал: «Менее чем через десять минут после того, как Дурсли подписали это, они были арестованы гоблинами. Теперь все трое мертвы».

Затем Джон сказал адвокату: «У нас есть для вас еще одна вещь». Джон кивнул Паулине, которая полезла в свою расшитую бисером сумочку и вытащила «Гарри Поттер и Страшные Инфери» .

Джон зарычал: «Убери эти книги ! »

В течение того же трехдневного периода Джон и Паулина по очереди сняли последнюю из трех магических оков с ядра Гарри.

Паулина применила исцеляющее заклинание Эпискея к уже не проклятому шраму от молнии на лбу юного Гарри. У Джона, Паулины и молодого Гарри, у всех троих, были слезы на глазах, когда лоб Гарри был чистым и без пятен впервые с 1981 года.

Поттеры вернулись в медицинскую клинику в Гринготтсе, на этот раз, чтобы нанять гоблинов-целителей, чтобы они сняли кран с магического ядра Гарри, питавшего магические обереги на Тисовой улице; а также снять контрольные за здоровьем чары, которые Дамблдор наложил на юного Гарри.

(Этот же магический удар и те же контролирующие чары оставались на старшем Гарри, пока он не был убит в битве за Хогвартс. Джон и Паулина не были довольны бородатым назойливым человеком, когда они это поняли.)

Также в этот день удалена медицинская клиника Гринготтса: свиное письмо перенаправляется на Гарри.

Как только Поттеры вернулись в поместье Поттеров, Гарри получил свое первое письмо, доставленное совой: одиннадцатилетняя Сьюзан Боунс пожелала Гарри: «С одиннадцатым днем рождения!»

Конечно, Гарри ответил Сьюзен, сказав ей: «Увидимся в Хогвартсе!»

Поттеры пригласили Грейнджеров на ужин в Поттер-Мэнор. У возбужденной Гермионы был эквивалент «сахарной лихорадки» (что было иронично, учитывая профессию ее родителей) во время тура Грейнджеров по поместью Поттеров.

Когда Джон, Паулина и Гарри проводили Грейнджеров в библиотеку Поттеров, Гермиона сделала шаг в дверях и остановилась, ее лицо было наполнено удивлением. (Позже Джону почти понадобился запряженный дракон, чтобы вытащить Гермиону из библиотеки Поттера.) Паулина поспешила сказать девочке, что опасно читать и даже прикасаться к любой книге с белой или красной буквой « П » . на позвоночник; — И даже не думай читать гримуар Поттера!

Неудивительно, что любимым занятием Гермионы в поместье Поттеров было чтение в библиотеке Поттеров. Ее вторым любимым занятием в Поместье Поттеров было общение с говорящим портретом Лили Поттер.

После этих трех дней

вторник, 30 июля, 8:00

Зал суда 10, Министерство магии

Когда Джон шел по коридору десятого этажа Министерства, направляясь к Десятому залу суда, он думал: « Иногда Дамблдор предсказуем ».

В прошлую субботу, 27 июля, Дамблдор узнал, что Джон стал магическим опекуном Гарри. Следующая очередная сессия Визенгамота состоится в эту пятницу, 2 августа. Но между этими двумя датами будет завтра, среда, 31 июля — одиннадцатый день рождения Гарри Поттера.

Если бы сегодня Гарри зашел в Гринготтс и попросил Аксефанзи, который был менеджером по работе с клиентами Поттера, о кольце наследника Поттера, Аксефанзи отказался. Но завтра? Ахefrenzy отдал бы кольцо, если бы его попросили ; и Гарри надел бы кольцо Наследника — если бы он знал, что нужно просить об этом ; после этого Гарри будет защищен от воздействия разума, за исключением зелий и Империиуса . Однако, хотя кольцо Наследника не могло нейтрализовать воздействующие на разум зелья, оно обнаруживало их в еде или питье Гарри, что было почти так же хорошо.

Если завтра Джон станет волшебным опекуном Гарри, Джон и Паулина отвезут Гарри в Гринготтс, Гарри заберет свое кольцо наследника Поттера, а Гарри будет защищен от психических атак. Простой. Простой.

Но Дамблдор не хотел, чтобы Гарри был защищен от мысленных ударов. Дамблдор хотел, чтобы Гарри не был защищен от психических атак, держался подальше от Гринготтса и не знал, какие услуги Гринготтс может предоставить Гарри, если он попросит ... Увы, все эти плохие вещи произойдут, если до завтра Визенгамот снова сделает Дамблдора магическим опекуном Гарри, а затем Дамблдор передаст Гарри Артуру и Молли Уизли.

Между Молли (упрямой, громкой и слепо преданной Дамблдору) и Артуром (подкаблучником) юному Гарри не разрешали входить в Гринготтс с 31 июля 1991 года, пока у него не родится пятеро рыжеволосых внуков.

Черт возьми , подумал Джон.

Альбус Дамблдор был предсказуем. Предсказуемый Альбус Дамблдор созвал специальное заседание Визенгамота сегодня, за день до дня рождения Гарри. Дамблдор утверждал бы, что Джону было прислано надлежащее уведомление о том, что он должен присутствовать на специальном заседании, и Джон не сомневался, что Дамблдор может размахивать каким-нибудь листом пергамента, чтобы «доказать», что Джон получил надлежащее уведомление.

Но Иоанн не получил такого уведомления; и вполне ожидал, что если он вообще получит такое письмо , то не раньше, чем через несколько часов, когда это уже не будет иметь значения.

Но поскольку Дамблдор был предсказуем, Джон вчера, начиная с шести утра, с интервалом в десять минут посылал разочарованного домового эльфа в залы суда номер семь и десять, чтобы проверить, не собирается ли там кто-нибудь. Где-то между тринадцатью и двадцатью тремя минутами назад Фадж, Амбридж и другие люди вошли в десятый зал суда.

Теперь Джон сам собирался войти в десятый зал суда. Тринадцать минут назад Джон послал посланника-патронуса к мадам Боунс, который рассказал ей о странной встрече в зале суда номер десять; Джон подозревал, что уведомление Амелии, как и собственное уведомление Джона, было «потеряно».

В последний раз, когда Джон/Гарри вошел в десятый зал суда в августе 1995 года, у него не было никакого плана, что делать. Но на этот раз у Джона был готов план.

Паулина была достаточно умна, чтобы составить план, а Джон был достаточно смел, чтобы осуществить его. Но план не понадобился бы, если бы Дамблдор и Фадж не сделали глупостей.

Теперь Джон открыл дверь в Зал Суда номер десять, сделал два шага в комнату, наложил Темпус и громко и весело сказал: «Извините, я опоздал». (Темпус сказал, что время было 8:03.)

Фадж выглядел несчастным. «Мы все еще кое-кого ждем».

Действительно, в десятом зале суда не было никаких признаков бородатого бловиятора. Если бы Дамблдор поступил так же, как он сделал это во время тысячи приемов пищи в Большом зале, всем в Десятом зале суда пришлось бы ждать еще от двух до двенадцати минут, прежде чем Дамблдор удосужится появиться.

В этот момент двери распахнулись. Амелия Боунс с короткими седыми волосами, слегка

взлохмаченными, ворвалась в зал суда. Она посмотрела на Фаджа, когда подошла к месту Древнего Дома Костей.

Джон сказал: «Теперь, когда мы все здесь, давайте начнем».

Фадж сказал: "Эм..."

Слабый мужчина в мантии сливового цвета спросил: «Зачем мы здесь, Корнелиус?»

Именно Джон, а не Фадж, ответил на вопрос: «Я Джон Поттер, американский волшебник. Шесть дней назад я стал регентом Поттера. Также за последние шесть дней Магия сделала меня волшебным хранителем Гарри Поттера. Я сделал это, потому что предыдущий волшебный опекун Гарри, чье имя вы все знаете, воровал из трстового хранилища Гарри и позволял родственникам Гарри, не владеющим магией, морить его голодом и избивать».

Все в зале суда ахнули, услышав это.

— А кто был магическим опекуном Гарри Поттера шесть дней назад? Альбус Дамблдор, ваш главный колдун. Кто, по удивительному совпадению, созвал специальное заседание сегодня утром — в этот день, за день до одиннадцатого дня рождения Гарри Поттера. уведомить Амелию Боунс и меня об этом специальном заседании».

— Кхм - кхм, — сказала Розовая Жаба. «Вы нам лжете. Расскажите нам, как вы здесь сегодня утром, если вас не уведомили о специальном заседании».

«Я не буду отвечать на ваш вопрос, мадам, так как это поставит под угрозу безопасность Гарри Поттера».

Джон подумал: «Эй, это хорошее оправдание для Дамблса, так почему бы мне не использовать его?»

Амелия Боунс сказала: «Я подтверждаю, что меня никогда официально не уведомляли об этой специальной сессии, и я узнала о сессии только после того, как регент Поттер прислал мне сообщение-патронус».

Джон посмотрел на Фаджа и сказал: «Поскольку Дамблдор созвал это специальное заседание и, по крайней мере, у него здесь есть конфликт интересов, я прошу вас прервать это специальное заседание прямо сейчас».

Фадж кивнул. «Звучит как превосходный...»

Амбридж сказала: «Вы бы поверили на слово этому американскому волшебнику, а не

настоящему британскому волшебнику, такому как Альбус Дамблдор?»

Фадж сказал: «Вы правы, мы должны подождать, чтобы услышать, что Дамблдор скажет сам».

Джон пожал плечами. «Я просил вас отменить сегодняшнее заседание не ради меня , а ради вас . Запомните это позже».

Сидящие в Визенгамоте пробормотали, услышав это.

Амелия Боунс сказала: «Регент Поттер, пожалуйста, продолжайте то, что вы говорили о конфликте между вами и главным магом Дамблдором, прежде чем вас, — она бросила взгляд на Розовую Жабу, — « прервали ».

Джон коротко поклонился Амелии Боунс, а затем сказал: «В 1981 году Дамблдор в качестве главного мага скрепил завещания Джеймса Поттера и Лили Поттер, чтобы вы в Визенгамоте не знали, что ничто в завещаниях не позволяло Дамблдору принадлежать Гарри. Опекун. Тогда Бородач попросил милости — и, черт возьми, он стал опекуном Гарри.

Зал суда молчал. Амелия Боунс нахмурилась. Фадж выглядел нерешительным.

Джон продолжил: «Гарри еще нет и одиннадцати, а Дамблдор уже украл 428 тысяч галеонов из своего трастового хранилища». Джон услышал бормотание среди других присутствующих. «Теперь Дамблдор созвал всех вас сюда, чтобы послушать, как он говорит красивые слова — слова, которые никогда не означают того, что вы думаете, — тогда он потребует больше одолжений и даст обещания. Что Дамблдор хочет, чтобы вы сделали, в Конец всего этого состоит в том, чтобы забрать Гарри у меня , двоюродного брата Гарри, и вернуть его вору , Альбусу Дамблдору, предполагаемому Победителю Грин-де-Вальда».

Амелия Боунс спросила: «Дамблдор - предполагаемый Победитель Гриндевальда?»

Джон ухмыльнулся. «Спросите как-нибудь Дамблдора, где похоронен Геллерт Грин-де-Вальд. Бородач никогда не давал прямого ответа New York Wand , и ваша британская пропагандистская газета никогда не спрашивает».

Пока люди в зале суда бормотали, двойные двери в зал суда открылись.

Дамблдор был одет в бледно-лиловую и желто-зеленую мантию, на которой прыгали синие кролики. Он сказал: «Корнелиус, теперь я здесь. Мы можем...»

Джон сказал: « Вор Дамблдор , ты опоздал. Присаживайся».

Дамблдор уставился на Джона. Бородач стоял с открытым ртом.

Все это время Джон стоял. Но даже когда он говорил Дамблдору «присаживаться», Джон теперь шел через зал суда, чтобы встать у стола прокурора. Это было в двадцати футах от цепного кресла, на которое Дамблдор пытался усадить Джона.

Джон сказал: «Министр Фадж, я снова прошу, чтобы эта специальная сессия была отложена».

Амелия Боунс сказала: «Я так двигаюсь».

Августа Лонгботтом сказала: «Прикомандирована».

Амбридж сказала: «Нет . Этот американец лгал об Альбусе Дамблдоре, и главный маг заслуживает возможности ответить».

Дамблдор посмотрел на Джона и сказал: «Ты лжешь обо мне?» Тон его голоса добавил слова Я так разочарован в тебе .

Игнорируя Дамблдора, Джон сказал: «Министр Фадж, есть предложение о переносе заседания».

Фадж сказал: «Мальчик, может быть, в США вы поступаете по-другому, но здесь, в Волшебной Британии, вы не клевете на героя, не дав ему возможности ответить».

Джон ухмыльнулся над колоссальной исторической иронией того, что Фадж произнес такие слова.

Фадж продолжил: «Я считаю ходатайство об отложении заседания недействительным».

Затем Фадж спросил: «Главный маг Дамблдор, почему вы созвали это специальное заседание?»

«Корнелиус, этот юноша, Джон Поттер, едва достигший совершеннолетия, похитил Гарри Поттера и спрятал его от меня, назначенного Визенгамотом магического опекуна мальчика. Я прошу добрых волшебников и ведьм этого зала заставить Джон, чтобы вернуть мне Гарри Поттера, чтобы я мог вернуться и правильно направлять Мальчика-Который-Выжил».

Джон сказал: «Это захватывает дух, так много вводящих в заблуждение заявлений и наглой лжи в таком небольшом количестве слов. Что вы не упомянули, вор Дамблдор, так это то, что завещание Поттеров не давало вам никаких полномочий на то, что вы сделали » .

«Ни завещания не давали тебе полномочий, Джон, мой мальчик. Ты был в нескольких годах от того, чтобы начать свою американскую магическую школу, когда умерли мои хорошие друзья Джеймс и Лили. Ты не можешь утверждать, что они назначили тебя опекуном Гарри».

«Вы правы, вор Дамблдор, в их завещаниях ничего подобного не сказано. Но вы не упомянули, что оба завещания называют в качестве первого выбора опекуна Сириуса Блэка, который был брошен в тюрьму без суда», — толпа — пробормотал он, — несмотря на то, что А, Питер Петтигрю, а не Сириус Блэк, был Хранителем Тайны дома Джеймса и Лили Поттер, а Б, Сириус был клятвенным крестным отцом Гарри .

Слова Гарри разозлили Амелию Боунс.

Фадж сказал: «Это не имеет значения. Очевидно, Блэк нашел способ обойти правила. Он заслуживает Азкабана, пока не умрет».

Амелия Боунс сказала: «Главный маг Дамблдор, регент Поттер говорит, что вы не годитесь быть опекуном Гарри Поттера, потому что вы украли деньги из его хранилища, вы оставили мальчика с оскорбительными магглами, но никогда не проверили его, и вы бросили его законную опеку, Сириус Блэк, в тюрьму без суда, несмотря на свою невиновность. Как вы отвечаете на эти обвинения?»

Глаза Дамблдора блеснули. «Амелия, все, что я делал последние десять лет, было для Высшего Блага».

Почти все в зале суда кивнули в знак согласия, кроме Амелии Боунс, Августы Лонгботтом, волшебницы, похожей на Дафну Гринграсс, и Люциуса Малфоя.

Говоря о Люциусе Малфое, теперь он поднял свою палочку — или, скорее, свою серебряную трость в виде змеиной головы — чтобы его узнали. — Корнелиус, могу я говорить?

Фадж улыбнулся. — Расскажи нам, что у тебя на уме, Люциус.

Малфой сказал: «Дом Поттеров — древний и благородный дом. Сам мальчик всего лишь полукровка, но все же он заслуживает того, чтобы его воспитывала волшебная семья из многих поколений, а не новички вроде кого-то из старшего дома Дамблдоров». Я указываю на то, что бабушка Гарри Поттера, Дорей Блэк Поттер, была тетей моей жены Нарциссы. Я прошу отнять опеку над Гарри Поттером у этого американского юноши, а затем передать опеку над мальчиком Нарциссе и мне».

« Не может быть и речи! » — прогремел Дамблдор.

Джон сказал: «Это не имеет значения. Магия сделала меня опекуном Гарри Поттера, поэтому Магия должна думать, что я лучше подготовлен, чтобы воспитать его, чем кто-либо другой. Это означает, что я не передаю Гарри ни Альбусу Дамблдору, ни Люциусу Малфоя, независимо от того, за какие предложения вы, ребята из Визенгамота, проголосуете сегодня».

Амбридж сказала: «Не бросай нам вызов, американский мальчик, иначе ты пожалеешь об

этом».

Джон презрительно рассмеялся. «Вопрос в том, почему я должен вам подчиняться ? Вы в Визенгамоте известны американским магам как сборище взяточников-дебилов, за редким исключением».

Джон склонил голову перед Амелией Боунс.

Джон продолжил: «Везде, кроме здесь, вы, ребята, известны как шутники! Когда смертоносные приспешники Волдеморта предстают перед вами, вы наказываете их либо пощечиной, либо вообще не наказываете ».

Джон многозначительно посмотрел на Люциуса Малфоя.

Джон продолжил: «Принимая во внимание, что единственный эффективный способ наказать убийц — это убить их. В любом случае, вы, ребята, в своих сливовых мантиях — я не уважаю большинство из вас, поэтому у меня нет планов подчиняться большинству из вас, и я советую вам не настаивать на опеке над Гарри».

Старый и «мудрый» голос сказал: «Джон, мой мальчик, каждый заслуживает шанс покаяться и загладить свою вину».

«Ну вот, опять», — ответил Джон.

Теперь Джон посмотрел на Фаджа. «Можем ли мы закончить эту пустую трату времени сейчас , пожалуйста? Ты отнимаешь у меня время, когда я обучаю Гарри квиддичу».

Дамблдор сказал: «Корнелиус, у меня много работы до 1 сентября, а юный Джон мешает мне работать. грозит штраф в один миллион галеонов, а также десять лет заключения в крыле строгого режима в Азкабане».

— Прикомандирован, — тут же сказал Артур Уизли.

Возможно, Дамблдор ожидал, что Джон тогда запаникует или будет унижаться. Вместо этого Джон усмехнулся . «Помните, британцы, я вас всех предупреждал» .

Джон вытащил свою палочку из падубы и сердцевины буревестника и направил ее к потолку. «Я призываю Магию судить меня и судить тех, кто в этой комнате замышляет отобрать у меня Гарри Поттера. Судите наши жизни и судите, насколько мы достойны быть опекунами Гарри Поттера. Да будет так». Вспыхнул яркий свет.

С потолка десятого зала суда донеслись два голоса, мужской и женский, которые сказали в

унисон: «Шестеро будут судимы».

Шесть человек медленно поднялись в воздух с того места, где они стояли или сидели: Амелия, Дамблдор, Фадж, Люциус Малфой, Амбридж и сам Джон.

Лицо Амелии Боунс выглядело озадаченным: Почему я в этом участвую? Фадж выглядел испуганным, Малфой — скучающим, Амбридж — рассерженным, а Дамблдор смотрел на Джона разочарованным дедушкиным взглядом.

Как только восходящее движение Джона остановилось в десяти футах над полом, зрение Джона заблокировали пурпурные искры, кружащиеся перед его лицом.

Минут через пять фиолетовые искры исчезли, и Джон снова мог видеть. Однако он все еще парил в воздухе и не мог говорить.

У остальных вокруг лиц закружились пурпурные блески. Затем искры исчезли с лица Амелии Боунс, затем Люциуса Малфоя, а через несколько минут — с лица Фаджа и Розовой Жабы. Четверо других, как и Джон, могли двигать глазами и корчить гримасы, но не могли говорить.

Джону и остальным неискрящимся пятерым, парившим в воздухе, а также всем зевак на полу пришлось долго ждать, прежде чем кружащиеся пурпурные искорки исчезли с лица Дамблдора.

С потолка снова раздались в унисон голос бестелесного мужчины и голос бестелесной женщины:

«Джон Джордж Поттер, твои недостатки немногочисленны и незначительны. Ты был вынужден стать регентом Поттера из-за продолжающегося кризиса, вызванного Альбусом Персивалем Дамблдором. Нам не за что тебя наказывать, и мы находим тебя и твою новую невесту. быть достойным воспитать мальчика, Гарри Джеймса Поттера».

Джон медленно опустился на то место, где стоял.

«Люциус Абраксас Малфой, вы убили пятьдесят три немагических человека и пятнадцать магов; многие люди в этой комнате связаны с магами, которых вы убили. Ваше заявление «Но я был Империусом!» была нелепая выдумка, но вы подкупили Корнелиуса Фаджа, чтобы официально принять это оправдание, без того, чтобы он заставил вас дать магический обет или принять Веритасерум. очернил сердце твоего сына Драко, что кольцо лорда Малфоя не признает его главой дома Малфоев, пока ему не исполнится двадцать пять — если он проживет так долго. Таким образом, вы недостойны быть опекуном Гарри Джеймса Поттера. Вы также недостойны жизни, УМРИТЕ! "

Люциус Малфой, который парил в воздухе в десяти футах, теперь упал в кресло Древнего Дома

Малфоев, когда зрители закричали. Кресло Малфоя накренилось , и блондин упал на пол. Малфой не двигался и не вставал.

Голос мужчины/женщины продолжал: «Долорес Джейн Амбридж, вы убивали людей, чтобы занять должность, которую вы сейчас занимаете. Вы хулиган. В вас нет доброты, несмотря на ваши жеманные претензии. может убить Джона Поттера, а затем отдать опеку над Гарри Поттером Люциусу Малфою в обмен на оплату из хранилищ Гарри Поттера. Ты недостойн жизни, УМЕРЬ! »

Амбридж упала на стул старшего заместителя министра и лежала неподвижно. Лицо Розовой Жабы безучастно смотрело в потолок.

Голоса говорили: «Корнелиус Оскар Фадж, — теперь Фадж выглядел запаниковавшим, — вы ленивы, вы ищете тех, кто вам льстит, и вы продали свой офис Люциусу Малфою, Таддеусу Нотту и другим, которые регулярно вручают вам мешки с галеонами. неважно, Альбусу Дамблдору или Люциусу Малфою будет предоставлено право опеки над мальчиком, Гарри Поттером, до тех пор, пока будущий опекун готов подсунуть вам деньги или оказать вам услугу. Вы недостойны быть министром магии».

До этого момента Фадж носил значок министра магии: плоский круглый золотой медальон, прикрепленный к двум концам золотой цепочки. Теперь золотая цепочка/золотой медальон Корнелиуса исчезла с его шеи.

Но так как Корнелиус был еще жив и здоров, он выглядел облегченным, когда медленно падал. Он не упал прямо вниз, а двинулся боком, когда падал, чтобы приземлиться на стул Старейшины Фаджа.

Теперь голоса сказали: «Амелия Сьюзен Боунс, стремление к справедливости горит в тебе, как пламя Дьявола. Ты работаешь усерднее, чем твои авроры, и ты неподкупна. почему вы достойны этого поста».

Золотая цепочка/золотой медальон, которые исчезли с шеи Корнелиуса Фаджа, теперь появились на шее Амелии.

Амелия Боунс тоже двигалась, когда падала. Она была помещена на высокое кресло министра магии.

Из шести волшебников, которые были воспитаны и их головы были подвергнуты кружащимся пурпурным искрам, двое были мертвы, а трое были Судимы, но живы. Оставалось услышать только приговор Дамблдора.

Теперь мужской/женский голоса сердито заговорили: «Альбус Персиваль Дамблдор, вы бы забрали Гарри Поттера из семьи, которая заботилась бы о нем, только для того, чтобы вы могли возобновить кражу из его хранилищ, и чтобы вы могли работать над тем, чтобы вызвать

его смерть, чтобы способствовать вашей славе. Мы сильно разгневаны на вас.

«Альбус Персиваль Дамблдор, вы попадете в межпространственное пространство, в котором не проходит время, пока Джон Поттер и Паулина Поттер не войдут в вестибюль лондонского Гринготтса. Затем вы выйдете из межпространственного пространства в вестибюль лондонского Гринготтса. ... После этого вы окажетесь во власти гоблинов и их законов».

Со вспышкой пурпурного света Дамблдор исчез с того места в воздухе, где он парил.

Джон подумал: Вау. Это неожиданно .

Амелия Боунс, которая теперь была министром магии Амелия Боунс, призвала к голосованию по предложению Дамблдора (которое требовало от Джона Поттера передать Гарри Поттера Дамблдору до 23:00). Но министр Боунс сделала это после того, как поделилась своим мнением, что это будет « нездорово » . " для обладателей мест, если Визенгамот проголосует за то, чтобы отобрать Гарри Поттера у Джона Поттера.

Предложение Дамблдора было отклонено двумя третями голосов.

Когда министр Боунс прервал специальную сессию, Джон отправился в Дом Поттеров, чтобы рассказать Паулине и Гарри утреннюю историю.

Именно Паулина указала, что Дамблдор сейчас находится в стазисе и будет оставаться в стазисе до тех пор, пока Джон и Паулина не поступят в Гринготтс — вне зависимости от того, войдут ли молодожены в Гринготтс сегодня утром, сегодня днем, завтра (одиннадцатый день рождения Гарри) или в последний день августа. .

Джон и Паулина решили сейчас же войти в туннель василиска и исследовать Тайную комнату, теперь, когда Дамблдор больше не будет знать о таких исследованиях.

Джон и Паулина чувствовали себя плохо, оставив Гарри одного в поместье Поттеров, за исключением домовых эльфов-опекунов. Но, надеюсь, это не займет много времени, чтобы найти то, что Антония хотела, чтобы Джон нашел в Тайной комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559072>